

Litera

Правильная ссылка на статью:

Емченко Д.С. Выявление группы возвратных глаголов квазиобъектной каузы и гипотеза о квазивинительном падеже // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74801 EDN: YFVPZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74801

Выявление группы возвратных глаголов квазиобъектной каузы и гипотеза о квазивинительном падеже

Емченко Даниил Сергеевич

ORCID: 0009-0009-7938-787X

студент; факультет Цифровые инновации в филологии; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Лаборант; кафедра русского языка и межкультурной коммуникации; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

125252, Россия, г. Москва, р-н Сокол, ул. Новопесчаная, д. 24

✉ emchenkods@gmail.com

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74801

EDN:

YFVPZP

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Дата публикации:

15-06-2025

Аннотация: В данной статье проводится анализ грамматических конструкций, в которых возвратный глагол беспредложно управляет словоформами имен существительных в родительном падеже традиционно, а также словоформами формально идентичных формам слов тех же существительных в винительном падеже без предлога в современном русском языке. Рассматривается отношение к данному феномену в современном языке в научном дискурсе. Выявляется семантика рассматриваемых грамматических конструкций, на основе которой происходит отнесение данных возвратных глаголов к одной общей группе. Случаи употребления таких конструкций с формально винительным падежом рассматриваются на основе массива текстов Национального корпуса русского языка, а также примеров употребления подобных

конструкций в письменной речи русскоязычных авторов художественной литературы и пользователей сети Интернет. Проводится анализ таких грамматических конструкций относительно типа склонения, категории морфологической одушевленности/неодушевленности, морфологического рода, твердости/мягкости основы имен существительных, употребляющихся с рассматриваемыми возвратными глаголами без предлога в формально винительном падеже. Методологическими предпосылками данной работы служат труды В.Б. Крысько, В.А. Ицковича, А.А. Летучего. Дается определение семантической роли таких грамматических структур. Сравнивается такое беспредложное употребление словоформ имен существительных, идентичных словоформам винительного падежа, при возвратных глаголах с использованием прямых дополнений при невозвратных глаголах. На основе проведенного анализа даются два возможных вывода о природе наличия таких конструкций в современном русском языке. Обоим данным выводам дается оценка их жизнеспособности в условиях парадигмы современной лингвистики в области грамматики русского языка. Формулируются основные теоретические положения относительно ранее не выявленных феноменов русского языка, рассматриваемых в данной статье. Даются обозначения выявленным единицам русского языка. Выдвигается гипотеза о дальнейшей форме употребления подобных грамматических конструкций в современном русском языке в случаях, не выявленных в процессе исследования.

Ключевые слова:

квазивинительный падеж, возвратные глаголы, винительный падеж, управление глаголов, квазиобъектная кауза, грамматика, морфология, квазиобъект, падежная система, глагольные актанты

Введение

Вопроса о грамматической категории переходности/непереходности возвратных глаголов с точки зрения литературной нормы русского языка не стоит. Однако феномен управления возвратных глаголов существительными в винительном падеже в речи прослеживается как минимум с XIX века. Это наглядно показывает Национальный корпус русского языка. Так, по поиску корреляций, например, леммы «слушаться» и существительного в винительном падеже (по настройкам «S & асс, на расстоянии от -3 до 3 от Ключа»)^[1] по первому предоставляемому корреляту «мама»^[2] мы можем найти цитату из «Писем» В.Г. Короленко: «Передайте их поцелуи и поклоны Верочке, Наде, Марусе и Борису, Будьте здоровы и **слушайтесь маму**» [В. Г. Короленко. Письма (1892)]. Интересен факт, что в случае с этим глаголом редакторская коллегия «Русской грамматики» придерживается мнения о том, что глагол «слушаться» – переходный. Прочсть это мы можем в главе, посвященной винительному падежу, в 2693-ем параграфе в пункте «1», описывающем объектное значение данной грамматической категории:

«1) Объектное значение при переходных глаголах. В зависимости от семантики глагола вин. п. может называть объект самых различных действий и состояний: купить книгу, построить дом, выдвинуть кандидатуру, писать письмо, ждать друга, любить детей, **слушаться родителей**, заслужить награду» [1. С. 432].

Можно найти спорным факт утверждения переходности данного глагола на основании конкретно этого примера, так как у слова «родитель» во множественном числе

совпадают формы винительного и родительного падежей, как и у любого одушевленного существительного второго склонения [2. С. 94]. Однако это может быть связано с тем, что в параграфе 1765, в главе, посвященной вариативному беспредложному управлению, приводилось в пример словосочетание «слушаться бабушку и (устар.) — бабушки...» [1. С. 35], что может свидетельствовать о том, что управление глагола винительным падежом и, как следствие, переходность данного глагола редакционная коллегия считала заведомо доказанной.

Мы не нашли пометки об «исключении из правил» или иного объяснения, почему возвратный глагол «слушаться» является переходным и может в принципе управлять винительным падежом без предлога, хотя ранее в первом томе авторы пишут:

«Как сказано в § 1455, категорией залога охватываются все глаголы русского языка, следовательно, и те возвратные глаголы, у которых постфикс -ся не формирует страдат. значения. Такие глаголы представляют собой различные словообразовательные типы непереходных глаголов действит. залога» [3. С. 615].

В дальнейшем данное противоречие акцентируется в научном дискурсе, судя по всему, не часто. Нам удалось найти исследование такого управления существительными в винительном падеже в монографии В.Б. Крысько **«Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность»**^[4]. В исследовании автор разделяет глаголы, способные к управлению как винительным, так и родительным падежом, по семантическому признаку, и упоминает также возвратные глаголы такого рода:

1. «Глаголы чувственного восприятия, заботы и внимания» («слушаться») [4. С. 249];
2. «Достигательные глаголы» («домогаться», «добиваться», «хвататься [как обнаруживать потерю]») [4. С. 256].

Также данный феномен наблюдает В.А. Ицкович в монографии «Очерки синтаксической нормы», отмечая, что такие конструкции с возвратным глаголом находятся на границе, в «серой зоне» литературной нормы [5. С. 35], и так же приводит примеры употребления таких форм из публицистики и художественной литературы [5. С. 36]. Единожды говорит об этом явлении А.Б. Летучий в «Материалах к корпусной грамматике», приводя такие возвратные глаголы в качестве исключений [6. С. 327].

Е.Н. Никитина в статье «О винительном падеже при «модально-эмоциональных» глаголах» разбирает это явление на примере глагола «бояться». Обобщая под термином «модально-эмоциональных» глаголов так называемые глаголы «достигательные» («добиваться», «искать», «ждать» и др.) и «отложительные» («бояться», «остерегаться» и др.), автор следует определениям Г.А. Золотовой [7. С. 60]. В данной статье Е.Н. Никитина говорит о феномене управления возвратных глаголов винительным падежом в контексте явления «мены падежей» винительного и родительного [7. С. 63], и ссылается опять же на «Русскую грамматику»: «[АГ-80] признает, что мена Род./ Вин. занимает центральное место в варьировании беспредложных падежей, отмечая разговорный или устаревший характер формы падежа в некоторых контекстах (спрашивать совет, слушаться бабушки). Авторы отмечают и зависимость формы падежа от вида глагола (заслуживать награду/ награды — заслужить награду), от семантики существительного — личного, предметного неодушевленного или отвлеченного (хотеть пряник/ пряника, ждать поезд/ поезда — ждать бабушку, жаждать славы)» [там же]. Способность глагола быть переходным и непереходным без морфологических изменений также называют «лабильностью глагола» [8. С. 11]. Однако мы не нашли других примеров из научной литературы, в том числе той, которая акцентируется на «лабильных глаголах», где

возвратные глаголы русского языка, способные к управлению винительным падежом, относились бы к этой категории.

Углубившись в изучение данного языкового процесса, мы выявили закономерности этого явления, которые согласно нашим поискам ранее оставались незамеченными нашими коллегами. Ввиду научной парадигмы, в которой работают лингвисты, и уникальности роли винительного падежа в конкретном контексте употребления, мы считаем, что имеет смысл выделить новую грамматическую категорию в области падежной грамматики русского языка и группу возвратных глаголов, способных к формированию данных конструкций. Для того, чтобы укрепить нашу позицию, считаем нужным обосновать характер использованных в дальнейшем данных в следующем разделе статьи.

Изучение живого языка, но не литературной нормы

В теле данной статьи будут приведены ссылки не только на НКРЯ, но и на информационные издания, не присутствующие в корпусе, интернет-блоги, форумы и прочие источники, использование которых в научной статье может показаться некоторым ученым сомнительным и необоснованным в рамках научного исследования. Но изучение новых явлений в языке, основывающееся исключительно на данных корпуса, будет не только не показательным, но и порой вводящим в заблуждение. Происходит это ввиду простых и, как нам кажется, достаточно понятных причин. Национальный корпус русского языка базируется на текстах, которые до отбора редакционной коллегией корпуса проходят через руки литературных редакторов, а литературный редактор – человек, задача которого состоит в том, чтобы авторский текст привести к норме, подразумеваемой именно литературным языком. Как отмечает А.А. Шунейко, литературная норма – это «...совокупность правил речевого поведения для всех» [9. С. 283], инструмент, созданный с целью универсализации языка в информационном поле на русском или ином языке. И это не критика явления литературной нормы. Мы просто утверждаем факт, что от момента «А» внесения правок в литературную норму до момента «Б» – внесения очередных – литературная норма статична и не отображает динамики развития языка. Прежде, чем какое-либо явление будет учтено и станет частью литературного языка, должен «накопиться массив» случаев такого новшества в узусе [10. С. 33]. Так что очевиден факт, что рука редактора скорее исправит какой-либо неучтенный в литературном языке феномен, чем даст ему существовать в тексте в том случае, если явление не зафиксировано в правилах пользования литературной нормой. Но тем ценнее для утверждения факта, обозначаемого в нашей статье, будут и примеры «деривации» от нормы языка, попавшие в национальный корпус, и иные источники, наиболее показательные в целом для ученого сообщества, – научные и художественные работы, так как это значит, что для редакторов, работа которых – блюсти литературный язык в текстах, эти языковые конструкции показались достаточно естественными и ускользнули от их внимания.

Вероятно, можно возразить, что это лишь «ошибки» или «окказионализмы» [11. С. 77], которые хоть и могут быть удаваемы исследований, но никак не могут отражать внутренних изменений системы. Однако, когда «ошибка» становится как раз «системной», достаточно рекуррентной в общем употреблении, мы можем говорить о переменах в языке и изучать их как полноценное явление. Так или иначе, мы постараемся предоставить в этой статье достаточное количество источников, где употребление возвратных глаголов с формально винительным падежом возникает в речи пользователей русского языка со строго определенной семантикой данного феномена, чтобы отстоять в глазах ученого сообщества нашу позицию по этому вопросу.

Результаты и обсуждение

Для начала ради упрощения рассуждения мы допустим, что словоформы существительных, о которых мы говорим в этой статье в контексте управления возвратных глаголов, – действительно словоформы, стоящие в винительном падеже. Это допущение мы постараемся опровергнуть в главе, посвященной выводам из найденных примеров употребления. Если это глобальный процесс в русском языке, то стоит постараться найти всевозможные примеры управления возвратных глаголов существительными в винительном падеже вне зависимости от категории склонения, морфологической одушевленности, рода и мягкости/твердости основы имен. Сразу оговоримся, что в нашем исследовании мы опустили категоризацию имен по А.А. Зализняку [12. С. 307], а также вопрос о существительных во множественном числе, так как нам было ясно уже на момент формулирования задач, что работа будет весьма объемной для формата одной статьи. Тем не менее, мы не отрицаем намерения дальнейшего изучения феномена управления возвратных глаголов формально винительным падежом и преследуем цель, в том числе, рассмотрения в дальнейшем случаев возникновения данного явления с существительными множественного числа и всех возможных типов склонения по А.А. Зализняку.

Таким образом, мы будем рассматривать существительные 1-го, 2-го, 3-го, адъективного склонения и разносклоняемые существительные. Среди возвратных глаголов, способных к обсуждаемому управлению, мы выявили следующие глаголы: «бояться», «опасаться», «стесняться», «слушаться», «дождаться», «хватиться» (в вышеобозначенном значении). Наблюдается определенная семантическая общность этих глаголов. Все они наделяют субъект некоторым свойством зависимости от внешнего воздействия или влияния какого-либо стороннего фактора, являющегося причиной (*каузой*) самого действия, заложенного в предикате. Традиционно этот фактор выражался существительным в родительном падеже без предлога: «бояться собаки», «хватиться Ваньки»^[3], «слушаться бабушки» [1. С. 35] и т.п. Тем не менее, сейчас все чаще эту функцию может также выполнять существительное, стоящее формально в винительном падеже, как это было показано еще в вышеобозначенном примере из «Русской грамматики».

Переходя к управлению данных глаголов существительными первого склонения, в корпусе можно выявить множество примеров. Стоит отметить, что в силу несовершенства алгоритма поиска корреляций по запросу могут выводиться нерелевантные для нас примеры^[4], но, тем не менее, труда найти необходимые нам словосочетания не составляет (далее релевантные примеры из НКРЯ будем для удобства называть «показательными»). Мы планируем приводить примеры, ориентируясь на морфологические свойства имен, по следующему принципу: тип склонения – морфологическая одушевленность/неодушевленность – род – твердость/мягкость основы. Далее мы предоставим таблицу результирующую с примерами для найденных нами случаев управления возвратных глаголов существительными с разными морфологическими характеристиками в форме винительного падежа.

Среди одушевленных существительных 1-го склонения мужского рода и твердой основы, наиболее часто для ключа «слушаться» возникает коррелят «папа» – совместная частота 17 раз^[5] (по настройкам S & асс [существительное в винительном падеже; падеж асс2 не имеет смысл включать в поиск, так как данная настройка служит для поиска коррелята в «превратительном падеже» – примечание от авторов], на расстоянии от -3 до 3 от ключа). Самый ранний пример употребления – из дневников М.О. Меньшикова: «Вас, говорю, Бог наказал за то, что *не слушаетесь папу* и маму, громко разговариваете на

морозе» [М. О. Меньшиков. Дневник (1918)]. Так же присутствует четыре примера коррелята «дедушка»^[6], один из которых еще более ранний: «Скажи ему, чтобы слушался меня, — угрюмо проговорил дед, глядя в небо, еще розовое. **Слушайся дедушку**, — сказала мать, перекрестив меня. Я ждал, что она скажет что-то другое, и рассердился на деда, — это он помешал ей» [Максим Горький. Детство (1913-1914)]. Также можем увидеть коррелят «папа» в винительном падеже для глагола «бояться»^[7]: «Жила-была одна женщина, которая с детства очень сильно **боялась своего папу**» [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008]. Тут просим обратить внимание на притяжательное местоимение «свой», так как в дальнейшем крайне часто в примерах именно своего рода контекст «**уточнения**» будет играть особую роль в управлении возвратных глаголов винительным падежом. Так же можно найти похожее употребление со словом «дядька» и глаголом «хватиться»^[8]: «То есть они решили подождать, когда **этого** седого **дядьку** кто-нибудь **хватится** и прибежит в милицию заявлять о том, что он пропал» [Александра Маринина. Не мешайте палачу (1996)]. Здесь же **уточнение** происходит через указательное местоимение и характеристику «седой».

Одушевленное существительное 1-го склонения мужского рода и мягкой основы, встречающееся в корреляции с глаголом слушаться в Национальном корпусе русского языка, – «дядя» (5 показательных примеров из 6-ти, демонстрируемых по запросу)^[9]. Здесь встречается один из наиболее ранних из найденных нами примеров такого управления возвратного глагола: «**Слушаешься ли ты дядю** и тетку? — проговорил отец и закашлялся» [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)].

Переходя к одушевленным существительным 1-го склонения женского рода и твердой основы в форме винительного падежа при возвратном глаголе, отметим, что коррелят «мама» наиболее частотный (50 показательных примеров из 57-ми, демонстрируемых по запросу)^[10]. Наиболее ранний пример употребления был оговорен выше во введении. Также встречается коррелят «бабушка»^[11], «мамка»^[12], «тетка»^[13] и др. Из внекорпусных источников возможно отметить, что на портале «Дзен» существует статья с заголовком «Я **боюсь свою собаку**. Что делать?»^[14] (просим снова отметить притяжательное местоимение), а также русскоязычные пользователи сети Интернет используют словосочетание «стесняться маму»^[15], ^[16]. Среди коррелятов того же типа, но с мягкой основой, – «тетя»^[17].

Вопрос с неодушевленными существительными первого типа склонения – сложнее и интереснее. Так как неодушевленные существительные мужского рода первого склонения в русском языке отсутствуют – обращаем внимание исключительно на такие существительные женского рода. Тут среди показательных примеров в НКРЯ встречается слово «команда» (в значении приказ)^[18]: «Как только скажет которому из нас: "Поди-ко, балбес, распряги лошадь!"» или другую какую работу даст, да тот не пошел, он брал витьень или ремень, коим опоясывался, так-то драл, что искры из глаз сыпались; и **слушались** мы отцовскую **команду**...» [Ф. М. Решетников. Горнозаводские люди (1863)]. Снова находим контекстуальное уточнение и уточнение через прилагательное «отцовскую».

Здесь видим смысл уже напрямую указать на то, что так или иначе во всех приведенных примерах присутствует обобщающая их связь. Реализация этого феномена использования существительного в формально винительном падеже происходит в

случаях, когда как-либо обозначается контекст семантического **уточнения** со значением «свой», «этот», «конкретный» или иного рода, как было показано ранее в случае с существительным «команда» и как будет выявлено далее. Влияние данного семантического фактора на одушевленные существительные 1-го склонения малозаметно, так как в основном в наиболее частотных примерах все они обозначают родственников (де-факто «своих» для субъекта). Однако в случае с неодушевленными существительными этот падеж с возвратными глаголами в подавляющем большинстве случаев используется именно данным образом, дублируя значение уточнения.

Так, можно найти в интернете примеры использования словосочетания такого рода со словом «машина». В статье на информационном портале «ХАЙВ!»^[19] находим фразу: «Для этого необходимо перестать бояться машину и довести действия до автоматизма». По содержанию статьи понимаем, что речь идет не в принципе о «боязни машин», а именно о том, чтобы **не бояться ту машину**, которую водит предполагаемый читатель.

В корпусе можем найти отрывок из «Тихого Дона» Шолохова^[20]: «И какая теперь рыба, — заикнулась было старуха. Не разумеешь, — молчи! Самое стерлядей на косе возьмем. Рыба к берегу зараз идет, боится бурю. Вода, небось, уж мутная пошла. Ну-ка, выбеги, Дуняшка, послухай — играет ерик? Дуняшка нехотя, бочком, подвинулась к дверям» [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]. Снова из контекста видим **уточнение**: не в принципе страх рыбы перед бурями, а **конкретно** перед **грядущей** бурей. Можно было бы сослаться на некоторую стилизацию автором, передачу какого-либо говора, но в силу полного соответствия выявляемой системе мы не видим смысл не учитывать этот вариант. Этот пример также пойдет в последующую таблицу как использование существительного женского рода первого склонения мягкой основы в винительном падеже. Так же можно привести в пример использование существительного «семья» при глаголе «стесняться» на странице сайта «PSYSOVET»: «Но, сколько я себя помню, я всегда **стеснялась свою семью**»^[21].

Переходя к существительным 2-го склонения, в принципе можно не выделять одушевленные существительные мужского рода в рамках данного вопроса, так как их формы в родительном и винительном падеже совпадают. Занесем в таблицу условные примеры «слушаться командира» и «слушаться царя». Гораздо интереснее обстоит вопрос с одушевленными существительными 2-го склонения среднего рода. Хотя таких существительных немного, нам удалось найти два искомых примера из источников, проходящих через руки литературных редакторов. В случае с существительным среднего рода 2-го склонения твердой основы мы сошлемся на использование глагола «бояться» в работе М.М. Маковского «Индоевропейский корень: форма и значение» из третьего номера «Вопросов языкознания» за 2002-ой год. Цитата: «Нет сомнения в том, что и.-е. *ai- "давать" - это не отдельный корень, как утверждает в словаре Ю. Покорного, а тот же корень, что и *ai- "гореть" и буквально означает "давать жертвоприношения огню"; и.-е. *ais- "**бояться (божество)**, поклоняться (божеству)" отражает культ Огня (Огонь как Божество, которому поклоняются и которого боятся)» [13. С. 121]. Снова видим **уточнение** – Божество Огня, «Огонь как Божество». Случай употребления в винительном падеже подобного существительного, но с мягкой основой, при возвратном глаголе находим в современной художественной литературе в произведении Г. Доронина «Долгое прощание со звездами»^[22]: «Только заморозив неизвестно откуда взявшееся в этих краях животное, можно было не **опасаться это чудище**, которое, говорят, своими устрашающими клыками легко перекусывало рельсы вместе со шпалами». Здесь уточнение выражается дополнительно указательным местоимением «это». Также можно отметить другие случаи употребления таких словоформ у одушевленных существительных

среднего рода при возвратном глаголе с указательным местоимением у пользователей сети Интернет [\[23\]](#), [\[24\]](#), [\[25\]](#).

Что же касается неодушевленных существительных 2-го склонения мужского рода, среди текстов НКРЯ нам удалось найти искомый пример с глаголом дожидаться: «Пришел Керенский, старающийся вписаться в чуждую ему эсеровскую среду, но не **дождался** опаздывающий **поезд** и убежал, перепоручив миссию Зензинову» [\[26\]](#) [Александр Алексеев. Март-апрель 1917 года: Отечество на грани нервного срыва // «Наука и жизнь», 2009]. Здесь опять же «поезд» имеется в виду вполне конкретный. В интернете можно найти еще множество примеров подобного употребления. Так, на ресурсе «Дзен» можно найти статью с заголовком «Мои соседи **боятся этот дом**, так как уверены, что там обитают призраки. Я в нем живу 316 лет и пока не замечал ничего странного» [\[27\]](#). Также возможно увидеть подобные варианты употребления на иных сайтах [\[28\]](#), [\[29\]](#). Подобное существительное в этом контексте, но с мягкой основой, можно найти в заголовке статьи портала «ТВК»: «Опасная дата?»: какие суеверия связаны с 29 февраля и стоит ли **бояться этот день**». Можно найти подобные примеры со словом «автомобиль» [\[30\]](#), [\[31\]](#).

Случаи с неодушевленными существительными среднего рода 2-го склонения в винительном падеже при возвратном глаголе по корпусу не находятся. Тем не менее, можно найти пример такого употребления в книге «Полоса» автора под псевдонимом Акурат: «Взрослые почему-то **боялись это место**, но тут было хорошо. Он сам помнил, что чувствовал себя здесь защищенным». Или можно найти пример со словом «слово» из Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ): «И он должен быть категоричным, если вы хотите, чтоб ребенок **слушался это слово**» [\[32\]](#). Что же касается подобных имен с мягкой основой, нам удалось найти только два примера такого употребления в художественной литературе. Первый – в книге «Пластелиновый урод» Т.В. Осиповой: **Всебоялись это здание**, стараясь обходить его стороной, а в случае острой необходимости пробегали мимо него как можно скорее...» [\[33\]](#). Второй пример – в книге В. Романова, А. Никла «Повелитель теней»: «Маленькие дети **боялись это здание**, и родителям приходилось идти на ухищрения, чтобы их туда заманить» [\[34\]](#). Также можно найти другие примеры у пользователей сети Интернет [\[35\]](#).

Среди случаев использования беспредложных существительных 3-го склонения в формально винительном падеже при возвратных глаголах можно отметить следующие примеры из корпуса НКРЯ:

1) Одушевленные:

- «Дорогие детушки, **слушайтесь вашу мать** и помогайте ей во всем» [\[36\]](#) [Елена Родченкова. Ночные фиалки // «Ковчег», 2015];
- «Я двух людей **боюсь — мою мать** и Сталина — **боюсь** и люблю», — привел Эренбург слова Фадеева, добавив, что тот произнес их «полушутя» [\[37\]](#) [В. О. Авченко. Фадеев (2017)].

2) Неодушевленные:

- «Кто мог **такую власть слушаться** по совести и сотрудничать с ней?» [\[38\]](#) [протоиерей

Алексий Микриков. Уния с МП приведет к духовной катастрофе (04.03.2006) // «Наша страна» (Аргентина), 2006];

– «**Такую власть боялись** и ненавидели. Но ресурсов борьбы с ней не было»^[39] [И. В. Соловьев. Большевики ушли? Стратегия интеллигенции. 1918-1919 годы // «Волга», 2009].

Опять отчетливо видим, что форма винительного падежа возникает в контексте **уточнения**, обуславливаемого здесь указательным местоимением «такой», и фактически дублирует эту семантику.

Говоря об адъективном склонении, стоит отметить, что нам на данный момент удалось обнаружить случаи употребления таких существительных в беспредложной форме винительного падежа при возвратных глаголах лишь для одушевленных имен с твердой основой. Опять же, вопрос адъективных существительных мужского рода в данном контексте можно опустить, так как формы винительного и родительного падежа в данном случае совпадают. Добавим условные «слушаться вожатого», «бояться ближнего». Существительное среднего рода «животное» возникает в данном контексте относительно часто в сети интернет. Находим, например, в статье портала Lenta.ru «Африканский налет. Лучшее пиво и мясо антилопы: зачем ехать в Намибию»: «Вон там вдали чепрачный шакал», — предупреждает наш сопровождающий, поясняя, что не стоит **бояться это животное** — оно довольно доверчивое»^[40]. Или подпись к видео «ЗМЕЯ Запомнила Своего Спасителя #кино #история»: «Даже самые ядовитые змеи **опасаются это животное!**»^[41]. Существительное «вожатая» в словоформе винительного падежа без предлога появляется в научной работе «Взаимодействие с родителями детей, отдыхающих в детском оздоровительном лагере, как направление профессиональной деятельности вожатых» К.М. Саввы и А.В. Коротун: «не все вожатые могут работать с детьми чисто в эмоциональном плане... дочь боялась вожатую...» [14. С. 709]. Снова видим уточнение на конкретную вожатую.

Для разносклоняемых имен мы также не нашли показательных и качественных примеров такого употребления или достаточного количества использования искомым форм в свободной сети – только один пример, который мы считаем достаточно малозначительным, но, тем не менее, снова следующим ранее выведенной семантике уточнения. Это подпись к фотографии флага СССР в социальной сети «vk»: «Весь мир **боялся это ЗНАМЯ!**»^[42]. Пусть это сообщение и подтверждает нашу теорию о семантике использования беспредложных словоформ в винительном падеже при возвратных глаголах, мы все-таки не считаем этот пример исчерпывающим, чтобы на его основании заполнить раздел разносклоняемых существительных в итоговой таблице.

Таким образом, получаем следующую таблицу:

Тип склонения	Одушевленность	Род	Основа	Найденные словоформы в искомом контексте
1-ое склонение	Морфологически одушевленное	Мужской род	Твердая	-у Слушаться папу
			Мягкая	-ю

				Слушаться дяд ю
			Женский род	Твердая -у Слушаться мам у
			Мягкая	-ю Слушаться тет ю
		Морфологически неодушевленное	Мужской род	—
			Женский род	Твердая -у Бояться машин у
			Мягкая	-ю Бояться бур ю
2-ое склонение	Морфологически одушевленное	Мужской род	Твердая	-а Слушаться командир а
			Мягкая	-я Слушаться цар я
		Средний род	Твердая	-о Бояться божеств о
			Мягкая	-е Опасаться чудовищ е
	Морфологически неодушевленное	Мужской род	Твердая	- ї Дождаться поезд
			Мягкая	- ї Бояться автомобиль
		Средний род	Твердая	-о Бояться слов о
			Мягкая	-е Бояться здани е
3-е склонение	Морфологически одушевленное	Женский род	Твердая	—
			Мягкая	- ї

	Морфологически неодушевленное			Слушаться
			Твердая	мать —
			Мягкая	- ъ Слушаться власть
Адъективное склонение	Морфологически одушевленное	Мужской род	Твердая	-ого Слушаться вожат ого
			Мягкая	-его Бояться ближн его
		Средний род	Твердая	-ое Бояться животн ое
			Мягкая	—
		Женский род	Твердая	-ую Бояться вожат ую
			Мягкая	—
	Морфологически неодушевленное	Мужской род	Твердая	—
			Мягкая	—
		Средний род	Твердая	—
			Мягкая	—
		Женский род	Твердая	—
			Мягкая	—
Разносклоняемые Существительные	Морфологически неодушевленные	Средний род	Мягкая	—

Таблица 1. Обнаруженные словоформы в формально винительном падеже при возвратных глаголах.

Выводы

На основании проведенного исследования возможно сделать два разных вывода относительно темы обсуждения:

1. Рассмотренные возвратные глаголы становятся способны к управлению винительным падежом и, как следствие, утрачивают непереходность.
2. Мы имеем дело с ранее не выявленной грамматической единицей в русском языке в виде падежа, формально соответствующего в найденных случаях употреблению винительному падежу.

Почему мы считаем, что более вероятен второй вариант:

1. **Строгая семантика явления.** Во всех обнаруженных случаях беспредложного употребления существительных в форме винительного падежа выражена роль дублирования определенной семантики уточнения «свой», «этот», «конкретный»,

выражаемой в предложении с помощью притяжательных, указательных местоимений или определяемой контекстуально. Также данные словоформы заимствуют семантику «каузы» действия от словоформ, традиционно используемых в таких конструкциях в родительном падеже без предлога. Такая семантическая функция не присуща винительному падежу в русском языке в иных обстоятельствах.

2 . Отсутствие свойств переходных глаголов русского языка у глаголов рассматриваемой группы. Если мы допускаем, что данные глаголы действительно могут управлять существительными в винительном падеже без предлога, закономерно, что данные глаголы следует считать переходными. В свою очередь, одно из свойств переходных глаголов русского языка, как уже отмечалось ранее, – возможность образования от них страдательных причастий, чего у рассмотренных в данном исследовании глаголов не может происходить в силу морфологических причин (по крайней мере, на данный момент времени). На это нам могут возразить, что не все переходные глаголы способны к образованию причастий в страдательном залоге, например, глаголы «хотеть», «ждать», «брать», «мять» и др. не способны к такому словообразованию. Однако от этих глаголов все же возможно образовать страдательные причастия в процессе «языковой игры», что делают многие авторы^[43], пусть такие неологизмы не станут рекуррентно использоваться в языке. Иногда, наоборот, мы можем найти случаи использования форм страдательных причастий от этих глаголов в диахронии, но в современном русском языке они не встречаются^[44]. Причины невозможности или затруднительности такого словообразования в современном русском языке имеют неморфологическую или иную (в отличие от рассматриваемых в статье глаголов) морфологическую природу.

3 . Существующая научная парадигма. Современная лингвистика не допускает существование переходных возвратных глаголов в русском языке. Отнесение этого явления к способности беспредложного управления возвратных глаголов существительными в винительном падеже, несмотря на вышеобозначенные факты, должно в таком случае повлечь масштабные изменения в основных положениях раздела науки и пересмотр относительно этих изменений уже исследованных существующих явлений русского языка.

4 . Совпадение форм – не критерий отнесения к падежу. В русском языке уже известны случаи, когда словоформы существительных в выявляемом падеже совпадали с известным и конвенциональным в науке. Так, существительные в превратительном (втором винительном) падеже («пойти в солдаты, в депутаты, в режиссеры») хоть и совпадают со своими словоформами множественного числа в именительном падеже – это не оказалось существенным поводом относить данные формы слова к именительному падежу. Они имеют свою семантику употребления, и отнесение этих словоформ к именительному падежу противоречит существующим догмам русистики (роль именительного падежа как маркера субъекта; невозможность употребления предлогов с существительными в именительном падеже).

Против версии о том, что выявляемая нами в исследовании грамматическая категория не является винительным падежом, свидетельствует лишь формальная схожесть. Как мы уже обсуждали, беспредложное существительное в родительном падеже при рассматриваемых глаголах выражало семантически каузу, а не объект действия. Эту роль наследует и выявляемая нами грамматическая единица, но во всех дифференцированных нами случаях также дублирует семантику точности, конкретности данной каузы, уже выраженной в предложении каким-либо иным образом. Исходя из

всего вышесказанного и из найденных нами примеров употребления таких конструкций в современном русском языке, мы выдвигаем **гипотезу**, что невыявленные нами словоформы существительных морфологических типов:

- 1) Адъективного склонения, морфологически одушевленных, среднего рода, мягкой основы;
- 2) Адъективного склонения, морфологически одушевленных, женского рода, мягкой основы;
- 3) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, мужского рода, твердой основы;
- 4) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, мужского рода, мягкой основы;
- 5) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, среднего рода, твердой основы;
- 6) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, среднего рода, мягкой основы;
- 7) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, женского рода, твердой основы;
- 8) Адъективного склонения, морфологически неодушевленных, женского рода, мягкой основы;
- 9) Разносклоняемых, морфологически неодушевленных, среднего рода, мягкой основы,
–

так же будут в дальнейшем в искомых случаях употребляться в данном контексте в словоформах, идентичных таковым у тех же имен существительных в винительном падеже.

Мы видим смысл обозначить выявленную грамматическую единицу как «квазивинительный падеж» (по семантической роли «кауза-уточняющий», «причинууточняющий»), а глагольный актанта, стоящий в данном падеже, как «квазиобъект». Рассмотренную группу глаголов предлагаем называть «глаголами квазиобъектной каузы», «квазипереходными». Допускаем и предполагаем, что данный в статье список глаголов, способных к исследуемому управлению, и таблица окончаний имен существительных, используемых в контексте выявленной грамматической единицы, не полны и нуждаются в дополнениях. Мы приветствуем дальнейшие исследования в данном направлении.

Заключение

По итогу данного исследования была рассмотрена группа глаголов, беспредложно управляющих словоформами существительных, идентичных таковым у тех же существительных в винительном падеже. На основе весомого массива случаев употребления в современном русском языке была выявлена семантическая функция такой синтаксической конструкции, на основе которой (как и на основе формальной синтаксической общности) рассматриваемые глаголы были выделены в отдельную группу, а также дана характеристика с точки зрения семантики рассматриваемой падежной единицы. Были представлены два возможных вывода из результатов исследования.

Обоим была дана оценка их жизнеспособности в условиях парадигмы современной лингвистики в области грамматики русского языка.

[1] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/QW7OY> (Дата обращения: 09.06.2025)

[2] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/R61LR> (Дата обращения: 09.06.2025)

[3] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/W6qwg> (Дата обращения: 09.06.2025)

[4] НКРЯ. Напр., по поиску леммы «рука» в винительном падеже к ключу «слушаться»: «“Ох ты, черт, как тут разговаривают”, — подумал Иван Ильич и невольно подбросил **руку** к козырьку: “**Слушаюсь**”, — повернулся и пошел на пути... [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга третья. Хмурое утро (1941)].

URL: <https://ruscorpora.ru/s/zpXB8> (Дата обращения: 09.06.2025)

[5] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/QW7OY> (Дата обращения: 09.06.2025)

[6] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/AD1Qz> (Дата обращения: 09.06.2025)

[7] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/BB68J> (Дата обращения: 09.06.2025)

[8] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/VOQ51> (Дата обращения: 09.06.2025)

[9] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/Dk8Yn> (Дата обращения: 09.06.2025)

[10] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/ERxZk> (Дата обращения: 09.06.2025)

[11] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/G68Y0> (Дата обращения: 09.06.2025)

[12] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/J6QYo> (Дата обращения: 09.06.2025)

[13] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/KrQYn> (Дата обращения: 09.06.2025)

[14] Дзен, «Я **боюсь** **свою** **собаку**. Что делать?» URL: <https://dzen.ru/a/YVse0CrtMyx2A0WQ> (Дата обращения: 09.06.2025)

[15] Woman.ru, «**Стесняюсь** **свою** **маму**». URL: <https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/5487610> (Дата обращения: 09.06.2025)

[16] u-мама: «**Стесняюсь маму**», URL: <https://u-mama.ru/forum/gossip/helpline/604902> (Дата обращения: 09.06.2025)

[17] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/L9JY4> (Дата обращения: 09.06.2025)

[18] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/M81E3> (Дата обращения: 09.06.2025)

[19] Хайв!, «Водим машину уверенно. ТОП-5 советов для новичков». URL: <https://haiv.ru/blog/24990/> (Дата обращения: 09.06.2025)

[20] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/QW7NY> (Дата обращения: 09.06.2025)

[21] PSYSOJET, «Я стесняюсь своей семьи» <https://psysovet.ru/consultation/6640> (Дата обращения: 09.06.2025)

[22] URL: <https://zhurnal-prostor.kz/assets/files/2016/2016-7/2016-7-3.pdf> (Дата обращения: 09.06.2025)

[23] Поле чудес ответы, «В старину **боялись это чудовище**, а чтобы оно не появилось, купались только с крестом на шее. О каком чудовище речь?» URL: <https://polechudes-otvet.ru/в-старину-боялись-это-чудовище-а-чтобы/> (Дата обращения: 09.06.2025)

[24] Shedevrum, «Мамочки **я боюсь это чудовище**» URL: https://shedevrum.ai/post/5fa77e52190aa9f/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (Дата обращения: 09.06.2025)

[25] Литнет, «Потерянный эльф»: «...-я **боюсь это создание!**» URL: <https://litnet.com/ru/reader/poteryannyi-elf-b210366> (Дата обращения: 09.06.2025)

[26] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/R61MR> (Дата обращения: 09.06.2025)

[27] Дзен, «Мои соседи **боятся этот дом**, так как уверены, что там обитают призраки. Я в нём живу 316 лет и пока не замечал ничего странного». URL: <https://dzen.ru/a/YBBUWqPkfn7oa5j7> (Дата обращения: 09.06.2025)

[28] Reddit, «Вам снились сны, после которых вы плакали и утешали себя что это просто сон?»:

«Мне сейчас 16 я еще **боюсь этот сон**». URL: https://www.reddit.com/r/rusAskReddit/comments/13jq7cn/вам_снились_сны_после_которых_вы_плакали_и (Дата обращения: 09.06.2025)

[29] vk: «... девочкой-крохотулей боялась этот голос с пластинки ...» https://vk.com/wall-3000_38119 (Дата обращения: 09.06.2025)

[30] DRIVE2.RU, «Год с УАЗ Патриот. Покупка УАЗ Пикап.»: «Многи**боятся этот автомобиль.**» <https://www.drive2.ru/l/641582902944989237/> (Дата обращения: 09.06.2025)

[31] ДРОМ, «Cadillac BLS Wagon (Кадиллак Блс Универсал)»:

«Писатель я тот еще но постараюсь развеять мифы людей **боящихся этот автомобиль** а еже с ним Opel Vectra C и SAAB 93». URL: https://cadillac.drom.ru/bls_wagon (Дата обращения: 09.06.2025)

[32] Instagram (запрещен в России, принадлежит Meta). URL: https://www.instagram.com/crime_inn/p/C47kr9IiSI/ (Дата обращения: 09.06.2025)

[33] Litres, «Пластелиновый урод». URL: <https://www.litres.ru/book/tatyana-vyacheslavovna-osipova/plastilinovyy-urod-67514769/chitat-onlayn/> (Дата обращения: 09.06.2025)

[34] Библиотека fb2.top, «Повелитель теней. Том 3 Глава 19»: «Маленькие дети**боялись это здание...**» URL: <https://fb2.top/povelitely-teney-tom-3-753811/read/part-19> (Дата обращения: 09.06.2025)

[35] Форум «Легенда: Наследие Драконов», «Первозданная роза ветров». «Я уже**боюсь это задание**» URL: <https://w1.dwar.vkplay.ru/info/forum/topic.php?id=471632> (Дата

обращения: 09.06.2025)

[36] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/1w4Vj> (Дата обращения: 09.06.2025)

[37] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/2kW Gv> (Дата обращения: 09.06.2025)

[38] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/Z60Z6> (Дата обращения: 09.06.2025)

[39] НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/s/YE5Vp> (Дата обращения: 09.06.2025)

[40] LENTA.RU, «**Африканский налет** Лучшее пиво и мясо антилопы: зачем ехать в Намибию». URL: <https://lenta.ru/articles/2019/04/27/namibia/> (Дата обращения: 09.06.2025)

[41] Яндекс, «ЗМЕЯ Запомнила Своего Спасителя #кино #история». URL:

<http://gs.yandex.com.tr/video/preview/9607674889683684730?noreask=1> (Дата обращения: 09.06.2025)

[42] vk. URL: https://m.vk.com/photo-164871242_457256540?list=wall42119732_2027 (Дата обращения: 09.06.2025)

[43] НКРЯ: «Так вот мой **жданый** и желанный товарищ для игры в куклы, для выслушивания всех моих девичьих мыслей и чувств, которых не в состоянии понять мальчики» [Т. Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910-1950)]. URL: <https://ruscorpora.ru/s/5yLAR> (Дата обращения: 09.06.2025)

[44] НКРЯ: «Берингу потребовалось не менее 300 упряжек полуголодных псов, которые «иногда **браны** за 500 и 600 верст», чтобы перебросить в Авачинскую губу из Большерецка хотя бы 1500 пудов продовольствия, поскольку дубель-шлюпка «Надежда» не смогла из-за осенних ветров пробиться в только начавший обустраиваться Петропавловск 36» [Николай Петрухинцев. Прорыв на восток // «Родина», 2009]. URL: <https://ruscorpora.ru/s/689Y9> (Дата обращения: 09.06.2025)

Библиография

1. Русская грамматика. Том. М.: Издательство "Наука", 1980. 709 с.
2. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с. EDN: VYSPBP.
3. Русская грамматика. Том 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / ред.: Н. Ю. Шведова (отв. ред.) и др. М.: Издательство "Наука", 1980. 788 с.
4. Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М.: Издательский центр "Азбуковник", 2006. 486 с. EDN: PXHTYP.
5. Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы. М.: Издательство "Наука", 1982. 199 с.
6. Летучий А. Б. Возвратность. Материалы к корпусной грамматике русского языка / ред.: А. В. Плунгян (отв. ред.) и др. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 268-337.
7. Никитина Е. Н. О винительном падеже при "модально-эмоциональных" глаголах // Вестник московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 5. С. 60-70. EDN: RSYAOL.
8. Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов. М.: Языки славянской культуры, 2013. 385 с. EDN: UNZVTB.

9. Шунейко А. А. Литературная норма русского языка и его носители: точки пересечения // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 283-300. EDN: VHSQYD.
10. Захарова О. С. Окказиональное словообразование в соотношении с нормой и узусом // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2012. № 2. С. 33-42. EDN: OXVJPR.
11. Киселева А. В. Знакомство с понятием "окказионализм" // Интерактивная наука. 2023. № 9 (85). С. 76-78. DOI: 10.21661/r-561147. EDN: FLZTVG.
12. Зализняк А. А. "Русское именное словоизменение" с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. 752 с. EDN: ZNBSEX.
13. Маковский М. М. Индоевропейский корень: форма и значение // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 120-125.
14. Савва К. М., Коротун А. В. Взаимодействие с родителями детей, отдыхающих в детском оздоровительном лагере, как направление профессиональной деятельности вожатых // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. Вып. 5. С. 702-712. DOI: 10.30853/ped20250084. EDN: RWONGY.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья относится к работам академического типа, подобных / точечных изысканий сейчас немного. Автор конкретизирует проблему своих поисков в названии достаточно конструктивно: выявление группы возвратных глаголов квазиобъектной каузы и гипотеза о квазивинительном падеже. На мой взгляд, вектор наукообразности выдержан. Собственно на эту проблему и ориентирован весь текстовый массив. Выбор темы обоснован; автор указывает после точечного размышления о т.н. ситуации переходности в языке, что «мы не нашли других примеров из научной литературы, в том числе той, которая акцентирована на «лабильных глаголах», где возвратные глаголы русского языка, способные к управлению винительным падежом, относились бы к этой категории». И далее: «углубившись в изучение данного языкового процесса, мы выявили закономерности этого явления, которые согласно нашим поискам ранее оставались незамеченными нашими коллегами. Ввиду научной парадигмы, в которой работают лингвисты, и уникальности роли винительного падежа в конкретном контексте употребления, мы считаем, что имеет смысл выделить новую грамматическую категорию в области падежной грамматики русского языка и группу возвратных глаголов, способных к формированию данных конструкций. Для того, чтобы укрепить нашу позицию, считаем нужным обосновать характер использованных в дальнейшем данных в следующем разделе статьи». Материал достаточно грамотно выстроен, он имеет цельный вид, логика рассуждений поддерживается на протяжении всего изыскания. Автор внимателен к теме исследования, он стремится объективировать проблему, вовлечь в конструктивный разговор читателя. В данной работе достаточно много примеров, иллюстративный фон достаточен. На мой взгляд, общая тематическая магистраль верифицирована и раскрыта, поставленные задачи решены. Полученные результаты автор объединяет в таблицу, что вполне закономерно; визуальная составляющая для лингвистических работ уместна. Интересен и общий итог работы: в частности автор указывает, что «мы видим смысл обозначить выявленную грамматическую единицу как «квазивинительный падеж» (по семантической роли «кауза-уточняющий», «причинуоточняющий»), а глагольный актант, стоящий в данном падеже, как «квазиобъект». Рассмотренную группу глаголов предлагаем называть «глаголами

квазиобъектной каузы», «квазипереходными». Стоит рассматривать данный тезис-утверждение как призыв к диалогу!? Окончательная верификация, думается, будет сделана несколько позднее. Отмечу, что статью нужно вычитать, устранить опечатки, ошибки, явные неточности [а их много!]: например, «в данной статье Е.Н. Никитина говорит о феномене управления возвратных глаголов винительным падежом в контексте явления «мены падежей» винительного и родительного...», или «в теле данной статьи будут приведены ссылки не только на НКРЯ, но и на информационные издания, не присутствующие в корпусе, интернет-блоги, форумы и прочие источники, использование которых в научной статье может показаться некоторым ученым сомнительным и необоснованным в рамках научного исследования», или «Однако, когда «ошибка» становится как раз «системной», достаточно рекуррентной в общем употреблении, мы можем говорить о переменах в языке и изучать их как полноценное явление», или «Сразу оговоримся, что в нашем исследовании мы опустили категоризацию имен по А.А. Зализняку [12. С. 307], а также вопрос о существительных во множественном числе, так как нам было ясно уже на момент формулирования задач, что работа будет весьма объемной для формата одной статьи», или «Традиционно этот фактор выражался существительным в родительном падеже без предлога», или «Здесь встречается один из наиболее ранних из найденных нами пример такого управления возвратного глагола...», или «Реализация этого феномена использования существительного в формально винительном падеже происходит в случаях, когда как-либо обозначается контекст семантического уточнения со значением «свой», или «Можно было бы сослаться на некоторую стилизацию автором, передачу какого-либо говора, но в силу полного соответствия выявляемой системе мы не видим смысл не учитывать этот вариант», или «Существительное «вожатая» в словоформе винительного падежа без предлога появляется в научной работе...», или «Во всех обнаруженных случаях беспредложного употребления существительных в форме винительного падежа выражена роль дублирования определенной семантики уточнения «свой», «этот», «конкретный», выражаемой в предложении с помощью притяжательных, указательных местоимений или определяемой контекстуально», или «Отсутствие свойств переходных глаголов русского языка у глаголов рассматриваемой группы», или «Они имеют свою семантику употребления, и отнесение этих словоформ к именительному падежу противоречит существующим догмам русистики (роль именительного падежа как маркера субъекта; невозможность употребления предлогов с существительными в именительном падеже)» и т.д. Нужно скорректировать библиографический список: что-то дополнить, выверить, например, добавить автора статьи: «О винительном падеже при "модально-эмоциональных" глаголах // Вестник московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 5. С. 60-70» [видимо, Е.Н. Никитину]. В целом материал сложился, он объемный, но в данном виде статью «Выявление группы возвратных глаголов квазиобъектной каузы и гипотеза о квазивинительном падеже» нельзя рекомендовать к открытой публикации в журнале «Litera», материал нуждается в коррективе, доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает феномен управления возвратных глаголов существительными в винительном падеже. Актуальность работы обусловлена тем, что хотя «вопроса о грамматической категории переходности/непереходности возвратных глаголов с точки зрения литературной нормы русского

языка не стоит», «в речи [данное явление] прослеживается как минимум с XIX века», в связи с чем возникает необходимость его углубленного изучения. Отмечается, что «ввиду научной парадигмы, в которой работают лингвисты, и уникальности роли винительного падежа в конкретном контексте употребления... имеет смысл выделить новую грамматическую категорию в области падежной грамматики русского языка и группу возвратных глаголов, способных к формированию данных конструкций».

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых, посвященные различным аспектам русской грамматики, историческому синтаксису русского языка, синтаксической норме, вопросам возвратности и переходности, типологии лабильных глаголов, окказиональному словообразованию и др. Библиография насчитывает 14 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. К сожалению, автор(ы) практически не апеллирует к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; а также корпусные методы. В статье приведены ссылки не только на Национальный корпус русского языка, но и на информационные издания, не присутствующие в корпусе, интернет-блоги, форумы и прочие источники, использование которых обоснованно аргументируется тем, что «изучение новых явлений в языке, основывающееся исключительно на данных корпуса, будет не только не показательным, но и порой вводящим в заблуждение».

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи; рассмотрена группа глаголов, беспредложно управляющих словоформами существительных, идентичных таковым у тех же существительных в винительном падеже; в результате сформулированы два разных вывода: «рассмотренные возвратные глаголы становятся способны к управлению винительным падежом и, как следствие, утрачивают непереходность» и «мы имеем дело с ранее не выявленной грамматической единицей в русском языке в виде падежа, формально соответствующего в найденных случаях употреблению винительному падежу», причем автор(ы) придерживаются второй точки зрения, что обосновывают рядом объективных фактов.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение морфологической системы современного русского языка и грамматической категории переходности/непереходности возвратных глаголов, могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Все замечания носят рекомендательный характер. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».